

П.П. Игнатьев

**«НА МЕСТАХ БОЕВ С БЕЛОФИННАМИ»:
КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК В ГРАФИКЕ
ПАТВАКАНА ГРИГОРЬЯНЦА (к 115-летию художника)**

Мой дед — ленинградский график Патвакан Петросович Григорьянц прожил долгую жизнь. Родившись в последний год XIX в., он был свидетелем двух мировых войн, крушения Российской империи и «перестройки». Его хорошо знали несколько поколений ленинградских художников. Бойцы Великой Отечественной получали вести от родных на нарисованных им открытках, оформленные им книги читали тысячи людей, по нотам, оформленным по заказу «Музгиза», разучивали мелодии по всей стране, первые космические корабли и модели спутников Земли пришли в дома советских семей в красочных коробках для игрушек, раскрашенных дедом, и еще много всего, что называется промышленной (или прикладной) графикой и постоянно окружает нашу жизнь — спичечные коробки, этикетки одно-разовых бритв «Ладога», «Балтика», «Нева», значки и т.д. и еще большое количество плакатов, афиш¹.

Спустя сто лет очень сложно воссоздать жизнь Григорьянца с полной достоверностью. Устные воспоминания деда о детстве и юности в деталях не совпадают с анкетными данными². Исходя из двух «автобиографий» Патвакан Петросович до 1917 г. учился в Дербентском реальном училище и окончил 6 классов. Но ряд фактов из разных учетных анкет Союза художников противоречит друг другу. Так, в документах 1949 г. он пишет, что не знает никаких языков, даже армянского. Но в анкетном листе 1953 г. графу про языки заполняет уже таким образом: «армянский говорю, пишу плохо»,

«немецкий, французский — читаю, пишу, не говорю». Но и этим ответам не стоит доверять в полной мере, так как в семейном архиве сохранилась книга на армянском языке, не только иллюстрированная, но и сочиненная Григорьянцем³.

Патвакан Григорьянц родился 28 ноября 1899 г. в Дагестане, в древнейшем городе Дербенте, на берегу Каспийского моря. Всего в семье было три брата и три сестры. Несмотря на все старания местной общественности, в Дербенте не удалось открыть гимназии. Патвакану пришлось переехать в Темир-Хан-Шуру⁴, где его учебу, как старшего сына в семье, оплачивал дядя. В те годы это была столица Дагестанской области, в многонациональном городе (сейчас он называется Буйнакс) проживало 10 000 человек. Из них армян — около 6–7 %, большое количество русских военных, казаков, старообрядцев, немцев, горских евреев, аварцев, лакцев. Каждая из религиозных общин возвела свой храм-церковь, кирху, синагогу, мечеть. В городе была библиотека, парки и памятники. В Темир-Хан-Шуре издавался иллюстрированный художественный журнал, здесь жил и работал график Евгений Лансерс⁵. В реальном училище Патвакан изучил французский и немецкий языки. В начале Первой мировой войны император Николай II проезжал по железной дороге на Кавказский фронт. На перроне вокзала оркестр учеников реального училища исполнял «Боже царя храни», среди музыкантов был и пятнадцатилетний флейтист Григорьянц.

В начале Гражданской войны (вероятно, из-за оккупации Дагестана турецкими, а затем английскими войсками, спасаясь от голода и «горских» погромов) семья была эвакуирована в Астрахань. В этом волжском городе дед участвует в театральных постановках Армянского театра при комитете беженцев. Затем, окончив курсы машинописи, поступил на работу в Губернский отдел социального обеспечения⁶. В 1920 г. вся большая семья (девять человек) переехала в освобожденный от белых войск Екатеринодар (переименованный в Краснодар). Проработав год заведующим уездного отдела, Патвакан Петросович поступил в Кубанский художественно-промышленный техникум на декоративное отделение⁷. Вряд ли его учеба была спокойной, т.н. «малая гражданская война» на Кубани продолжалась еще четыре года. В 1925 г. он окончил техникум, был командирован в Ленинград, где продолжил обучение на втором курсе Академии художеств (в то время ВХУТЕИИ). Учился у таких замечательных графиков, как В.М. Конашевич, Д.И. Митрохин, П.А. Шиллинговский⁸. Последнего дед особенно почитал как непревзойденного мастера оформления книги, у него обучился технике офорта, гравюры, концентрации выразительности при простоте приемов.

В 1929 г. Патвакан выполнил дипломную работу — оформление книги «Хаос» классика армянской литературы А.М. Ширван-заде и рисунки для сатирического журнала «Еж»⁹. Деду предложили продолжить обучение в аспирантуре Академии художеств, но в связи с переездом графического факультета в Москву он устроился на работу в Полиграфический институт. Работал педагогом графики и рисунка в 1930–1931 гг.

У Григорьянца была привычка зарисовывать все, что происходит вокруг. В домашней коллекции хранятся альбомы тех лет, тетради и листы. Там самая разнообразная жизнь Ленинграда, есть даже изображение знаменитого дирижабля Нобеле-Амундсена «Н-1», когда его выводят из гатчинского эллинга для продолжения полета через Шпицберген на Северный полюс, занятия по противовоздушной обороне, уборочная страда в деревне...

В 1930-е годы Патвакан сотрудничал со многими издательствами, в том числе с издательством Института народов Севера (оформлял азбуки и книги на языках, получивших письменность), иллюстрировал для «Изогиза», «Госполитиздата» брошюры и альбомы для ВДНХ, книги «С.М. Киров» (1934 г., альбом), «Ленинград и Ленинградская область за XX лет Советской власти» (1937 г., альбом).

Много ездил по республикам — в Среднюю Азию, Армению, Крым. Создавал для Музыкального государственного издательства обложки нот. Рисовал цветные, яркие графические листы на тему индустриализации — «Работница!», «Большевистскими темпами вперед к овладению передовой техникой!» (оба — 1933 г.) и плакаты, которые висели на улицах всей страны — «Морской флот на страже морских границ СССР» (1930), «Вступай в ОСВОД. Крепи мощь советского флота!».

Постоянно (с 1928 г.) участвует в выставках, в этом же году вступает в Ассоциацию художников революционной России (АХРР), которая спустя несколько лет станет основой для создания Союза советских художников, объединившего всех художников страны, дед стал одним из первых членов этой организации¹⁰. Работает в горкоме ИЗО (занимает различные общественные должности, с 1937 по 1944 г. — председатель горкома)¹¹.

Из осажденного Ленинграда Патвакан не уехал, в группе художников занимался маскировкой промышленных, военных и культурных объектов. Он живет и работает в здании Союза художников на Большой Морской, прямо из окон создает зарисовки жизни осажденного города: идущих за водой на Мойку жителей, упавшую от голода лошадь... С 1941 г. сотрудничает с «Окнами ТАСС»¹², его плакаты — «Вперед, на Запад! За освобожде-

ние советской земли!», «Девушка-милиционер» (оба — 1943 г.), «Поражение фашистских войск на советско-германском фронте», «Все для фронта, все для победы!» (оба — 1944 г.), акварели — «Возвращение партизан» (1942), открытки к праздникам, портреты военачальников, после прорыва блокады — афиши первых художественных выставок¹³. После окончания войны оформил три зала в Музее обороны Ленинграда — «Начало войны», «Снайперское движение», «Первая весна».

В 1947 г. П.П. Григорьянц женится на Лидии Михайловне Судаковой, враче-хирурге, сестре художника-графика Владимира Судакова, своего младшего товарища, через два года в семье рождается дочь Ирина. В 1970–1980-е годы работал в Ленинградском горисполкоме штатным художником и в Графическом комбинате Художественного фонда. Создал фирменный стиль для гостиниц «Европейская» и «Ленинград». Оформил известнейшую книгу «900 дней блокады» и сборник литографий «Портреты советских композиторов»¹⁴.

Патвакан Петросович всегда был очень веселым и добрым человеком, он отказывался от отдельной мастерской, всегда любил работать дома, в окружении семьи. Он рисовал шаржи друзей, и они отвечали ему радостной взаимностью, в домашней коллекции хранится много карикатурных портретов моего деда, выполненных многими известными художниками.

Патвакан Петросович Григорьянц умер в 1986 г. в Ленинграде.

По местам боев с белофиннами

В этом году исполняется 75 лет со дня окончания советско-финской войны. За последние годы опубликовано множество документов, фотографий, свидетельств очевидцев. Известны агитационные, пропагандистские листовки и плакаты, издававшиеся в СССР и в Финляндии. Но среди архивных материалов мы совсем не видим натуральных зарисовок, этюдов, выполненных на Карельском перешейке. Мало художественных произведений созданных в 1940–1941 гг. и посвященных Выборгу. Именно поэтому графические листы П. Григорьянца могут быть интересны как исследователю, так и зрителю, неравнодушному к военной истории XX в.

С детства мне было известно, что мой дед посещал Карельский перешеек сразу же после окончания Зимней войны. Он рассказывал, что принимал участие в оформлении парада, состоявшегося в Выборге весной 1940 г. Пока мне не удалось разыскать никаких документальных свидетельств и эскизов оформления этого парада. Но работу в Выборге подтверждает

краткая запись в «Автобиографии» Григорьянца. Как всегда, во время поездки художник зарисовывал все, что видел вокруг.

Количество графических листов, объединенных в серию и названных автором «По местам боев с белофиннами», насчитывает около сорока. Все они находились в разных папках, среди работ разного времени. Совсем недавно три небольшие зарисовки были обнаружены мною среди открыток 1970-х годов. Разбирая одну из таких папок, я обратил внимание на цветной графический лист, оформленный в паспарту. Из подписи следовало, что изображен парк Монрепо, купающиеся юноши, 1940 г.

Купающиеся мальчики. Выборг, Монрепо.
Бумага, акварель, карандаш. 1940 г.

У меня, естественно, возник вопрос, кто эти молодые люди? Откуда они взялись в Выборге 1940 г., когда известно, что все финское население было эвакуировано? Подобрал похожие, аналогичные графические листы и сопоставляя виды, нарисованные моим дедом, с фотографиями, сделан-

ными после взятия Выборга советскими войсками, мне стало понятно, что некоторые из них нарисованы действительно с натуры, вероятно, в марте-апреле 1940 г., другие позже, по воспоминаниям. На натуральных зарисовках мы видим пустынный, обезлюдевший Выборгский замок. Листы, созданные позже, отличаются цветом, мажорным настроением, они выполнены акварелью. Художник добавляет расцветшие зеленью деревья, тогда же и появляются весело купающиеся в Монрепо мальчики.

Ханко. Бумага, акварель, карандаш. 1940 г.

Освободив рисунки от старых паспарту с выставочными названиями и сравнив их с заклеенными подписями на самих рисунках, я понял, что часть видов — это действительно Выборг, парк Монрепо, а часть — парк города Ханко. Как и зачем Григорьянц посетил закрытый охраняемый полуостров в 1940 г., оставалось неизвестным до самого последнего времени.

Военно-морская база СССР на полуострове Ханко (бывший Гангут). По Московскому договору 1940 г., заключенному по окончании войны, Фин-

ляндия предоставляла полуостров с островами в аренду на 30 лет. В десятидневный срок все финское население, а это около 8000 человек, должно было быть эвакуировано¹⁵. В город прибыли советские матросы и солдаты, а также семьи командиров и другие гражданские лица. Доставка нового, советского, населения осуществлялась различными способами — по железной дороге, из Выборга, через финскую территорию, морскими судами, например из Кронштадта. Существовал и третий путь — самолетами с военного аэродрома в эстонском городе Палдиски¹⁶. Патвакан Петросович посещает Ханко в самом начале строительства советских оборонительных сооружений, когда по всей береговой линии и внутри полуострова растягиваются линии гранитных надолбов, заливаются бетонные стены. Уже после войны финские жители Ханко обнаружили, что для укреплений использовались даже старинные надгробные памятники.

На рисунках Григорьянца мы видим парк в Ханко. К счастью, за эти 70 лет мало что изменилось — на тех же скалах стоят старинные пушки. Сохранилось и деревянное здание «Казино». На другом пейзаже мы видим штаффажную группу — сидящих девушек возле старинных домов, это и есть представители нового гражданского советского населения, составлявшего около 5000 человек. Мы можем только представить, как внимательно на выезде проверял военный цензор все рисунки, сделанные на полуострове. Также мы можем понять, почему Патвакан не рисует выразительный, «открыточный вид» главного фасада «Казино». Потому что перед ним расположен памятник германскому экспедиционному корпусу, высадившемуся в Ханко в 1918 г.¹⁷ Художник не может зафиксировать прекрасную панораму полуострова, открывающуюся с высокой водокачки, откуда как на ладони будут видны все возводимые оборонительные сооружения. Теперь этот вид доступен всем туристам, посещающим Ханко. К сожалению, все главные впечатления оставались только в памяти Патвакана Петросовича.

На причину приезда на полуостров Ханко указывает лишь краткая записка в архивных документах Григорьянца: «Выполнил проект — оформление Дома Военно-морского флота (сцена, портал, две стены зрительного зала) на тему “История русского и советского флота”». Известно, что клуб располагался в здании Православной церкви Св. равноапостольного великого князя Владимира и Мироносицы Марии Магдалины. К счастью, все имущество было вывезено православными финнами при передаче города СССР. В 1958 г. при восстановительных работах внутреннее убранство храма было восстановлено.

Выборг. Бумага, карандаш, 1940 г.

Рисунки, сделанные на «линии Маннергейма»

На рисунках с различных ракурсов изображены два дота-миллионника — знаменитые неприступные сооружения в Сумма-Хотинен. Один из них был назван именем начальника дота — «форт Поппиус»¹⁸. Неожиданно наткнувшись на эти сооружения в ноябре, советские части смогли их преодолеть только через два месяца и только с массированным использованием тяжелой артиллерии. Рукопашная схватка произошла прямо на крыше одного из дотов. Считается, что под взорванными перекрытиями до сих пор лежат останки пяти финских солдат. Фотографии взятых дотов неоднократно воспроизводились как в журналах, газетах, книгах, так и на открытках.

История штурма описана достаточно подробно, но все непосредственные участники — пехотинцы — погибли еще в годы Великой Отечественной войны. Вероятно, художник делал зарисовки прямо со слов этих солдат, первых водрузивших знамя на доте.

Взорванный дот. Литография, бумага. 1940 г.

Патвакан зарисовывает сооружения со всех сторон, точно фиксируя ракурсы. Документальную тщательность его зарисовок подтверждает сопоставление рисунков и кадров кинохроники, сделанных в то же время. Штрихи карандаша буквально повторяют на бумаге линии изогнутого арматурного железа. На одном из листов схематически нарисована карта расположения дотов и оборонительных линий. Художнику позируют солдаты, изображая действия в бою, например бросок гранаты. На нескольких листах мы можем наблюдать как бы размышления художника, он совмещает в одной сцене и начало штурма, когда красноармейцы только подползают к бронеколпаку, и уже установленный над дотом красный флаг. Это нарушение последовательности, видимо, смущает и самого автора, и он оставляет лист неоконченным.

Но что же происходило дальше, после того как художник зарисовал с натуры, выслушал очевидцев? Он начинает переосмысливать увиденное и хочет создать произведение, которое выразит все его впечатления в одном ракурсе, в одной самой характерной сцене. Патвакан Петросович создает сначала зарисовки композиции, а потом собственно литографию на кам-

не. Печатает в нескольких вариантах. Вот одна из них: «главный герой» листа тут побежденное инженерное сооружение. Это фортификация врага, но при этом «боевой трофей», не вызывающий чувства трагедии. Художник вынужден опять искать новые причины, новые источники выразительности. К какому художественному жанру отнести графическое произведение? Безусловно, это «жанр руин!» И конечно, работая над листом, Григорьянц вспоминает знаменитые циклы «Руин» своего учителя Шиллинговского. Во второй автолитографии Патвакан не только применяет сходную цветовую гамму, но, как и его учитель, обращается к «пиранезиевской» трансформации масштаба. «Поппиус» вырастает в размере минимум в два раза. В два раза возрастает и ощущение его неприступности. Сопоставляя эту литографию с кадрами кинохроники, мы видим аналогичный прием — сооружения были представлены гипертрофированными, огромными и непобедимыми, как и в фильме «Линия Маннергейма»¹⁹. Художник из визионера, точно фиксирующего окружающую действительность, становится соучастником создания героического мифа.

В заключение я хотел бы поблагодарить Баира Климентьевича Иринева, известного исследователя, издателя и основателя Военного музея Карельского перешейка в Выборге²⁰. Весной 2013 г. в залах этого музея прошла самая первая выставка работ «финского цикла» Патвакана Петровского Григорьянца, при его же содействии состоялась и вторая выставка в Центре науки и культуры Российской Федерации в Хельсинки²¹.

* * *

¹ Согласно информации, любезно предоставленной хранителем В.Е. Ловягиной, наибольшее количество работ — 44 (плакаты, литографии, зарисовки) — П.П. Григорьянца находится в фондах ГМИ СПб.

² ЦГАЛИ. Ф. 78. Оп. 8. Д. 39.

³ Книга «Волшебный ковер» написана в конце 1920-х годов, сохранившийся экземпляр отпечатан литографским способом.

⁴ Об истории создания реального училища в Темир-Хан-Шуре см.: *Козубский Е.И.* К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие // Дагестанский сборник. Вып. 1. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 46–88; также см.: *Атаева Д.З., Кагирова А.М.* Проблемы воспитания в Темир-Хан-Шуринском реальном училище/ <<http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/3188.pdf>> (дата обращения: 27.06.2015).

⁵ Подроб. см.: *Путерброт Э.* Разнообразие творческих начинаний // Искусство. 1973. № 9. С. 34–38.

⁶ Астрахань в годы Гражданской войны, несмотря на несколько мятежей, оставалась под управлением Советской власти, и все государственные учреждения непрерывно осуществляли свою деятельность.

⁷ Екатеринодарское художественное училище было основано при содействии И.Е. Репина в 1911 г. Его организатором, как и Художественного музея в Екатеринодаре, стал коллекционер Ф.А. Коваленко (1866–1919), значительная фигура культурной жизни Юга России на рубеже веков.

⁸ По иронии судьбы, творческая мастерская Шиллинговского на Васильевском острове, в Тучковом переулке, в 1985–2014 гг. принадлежала моему отцу, живописцу П.А. Игнатьеву.

⁹ Юбилейный справочник выпускников Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Российской Академии художеств. 1915–2005. СПб., 2007. С. 377.

¹⁰ Членский билет Ленинградского Союза советских художников № 33, год вступления 1932. Архив семьи.

¹¹ Под горкомом ИЗО (иногда упоминаемом как РАБИС, СОРАБИС, Всерабис) подразумевается городское подразделение Ленинградского областного комитета профсоюзов работников искусств Ленинградского областного совета профсоюзов ВЦСПС. Образовано в 1919 г., в различные годы горкому подчинялось Ленизо, предшественник Художественного фонда.

¹² Григорьянец сотрудничал с «Боевым карандашом», создал плакат № 58 (1943), но в альбомы, посвященные этому объединению, его имя не включается. «Окна ТАСС» были организованы другом деда художником В.А. Серовым.

¹³ Данные об открытках 1941–1945 гг., оформленных Григорьянцем, собраны в книге: *Гдалин А.Д., Иванова М.Р.* Сражающийся Ленинград. Почтовая открытка: Энциклопедический каталог. СПб.: Инфо-Да, 2007. С. 476.

¹⁴ Воспроизведение работ П.П. Григорьянца можно увидеть лишь в нескольких изданиях. См., например: *Изобразительное искусство Ленинграда 1917–1977.* М.: Художник РСФСР, 1977; *Парадная книга страны Советов / Сост. М. Карасик, А. Морозов, А. Снопков.* М.: Контакт-Культура, 2007.

¹⁵ Краткие сведения о строительстве базы на полуострове см.: *Курмышов В.М.* Создание и оборудование военно-морской базы Ханко. 1940—1941 гг. // *Военно-исторический журнал.* 2006. № 12.

¹⁶ Порт Палдиски расположен в 52 км к западу от Таллина. Был основан Петром Первым под именем Рогервик, с 1762 г. назывался Балтийским портом, а с 1934 г. получил эстонское название Палдиски. В октябре 1939 г. Советский Союз на правах аренды разместил в Палдиски военную базу. Возможно, Патвакан попадал в Ханко через Эстонию, так как сохранилась обширная коллекция эстонских этикеток 1940 г.

¹⁷ 3 апреля 1918 г. командующий Немецким балтийским дивизионом Рюдигер фон дер Гольц по приглашению финского сената высаживает 9500 человек в Хан-

ко и начинает продвижение к Хельсинки. Этот и другой десант немецкой армии привели к окончанию «красного террора», недолгому существованию Финского королевства и провозглашению независимости Финляндии.

¹⁸ Одной из первых книг, посвященных Зимней войне, была изданная в 1941 г. «Бои на Карельском Перешейке» (Воениздат, 1941). Автором выступил генерал-майор инженерных войск Герой Советского Союза А. Хренов. Он же был консультантом документального фильма «Линия Маннергейма». В наши дни объем литературы по этой теме огромен.

¹⁹ Фильм «Линия Маннергейма», 1940 г., режиссеры В. Беляев, Л. Варламов, Н. Комаревцев, В. Соловцов, начальники съемочных групп А. Кузнецов, М. Нагинский. Операторы Н. Блажков, В. Ешурич, В. Доброницкий, С. Коган, Ф. Овсянников, П. Палей, Г. Симонов, Я. Славин, Е. Учитель, С. Фомин, Г. Шулятин. Производство Ленинградской студии кинохроники.

²⁰ Приведу лишь несколько книг Б.К. Иринева, посвященных советско-финской войне: *The Mannerheim Line: Finnish Fortifications 1920–1940*. Osprey Publications, 2008; *Artem Drabkin, Bair Irineev. Jatkosota puna-armeijan silmin*. Ateena, 2008; *Оболганная победа Сталина. Штурм линии Маннергейма*. М.: Яуза; Эксмо, 2009; *War of the White Death: Finland against the Soviet Union 1939–1940*. Pen and Sword, 2010; *Talvisota venäläisin silmin*. Minerva Publishing, 2012; *Bair Irineev, Petr Repnikov. Kaukopartio-operaatio Petrovski Jam*. Minerva Publishing, 2013; *Иринева Б. Финская война: забытые кадры*. СПб.: Аврора-Дизайн, 2010.

²¹ Были выставлены только шесть листов из графической серии «По местам боев с белофиннами»: в 1944 г. (выставка «Героический фронт и тыл»), 1945 г. (выставка Ленинградской графики 1941–1945 гг. в Харькове, Киеве, Ленинграде), 1947 г. (выставка «XXX лет Советской Армии»).